

Критический подход слушателей к конструктивному воплощению творческой концепции учебного проекта, в аспектах художественного осмысления формы и статической работы формообразующих конструкций, соответствует данному В. Ф. Кринским определению тектоники. Таким образом, тектоника как художественное средство архитектурной композиции является целью курса Конструкций; связанные задачи выявления закономерностей статической работы конструктивных элементов здания направлены на реализацию программы Практической архитектуры Факультета повышения квалификации Московского архитектурного института.

Мы принимаем тезис о том, что архитектурное образование может идти вразрез с общепринятыми нормами и профессиональной [10] самодостаточностью, основанной на устоявшихся традициях. Тем не менее, фокус на рабочей документации предполагает приоритет консервативного подхода и нормативных требований в конструктивном разделе.

Список литературы

1. Архитектурные конструкции: учебник / З. А. Казбек-Казиев, В. В. Беспалов, Ю. А. Дыховичный и др.; под ред. З. А. Казбек-Казиева. – Москва : Высшая школа, 1989.
2. Архитектурные конструкции. Кн. I: Архитектурные конструкции малоэтажных зданий: учебное пособие / Ю. А. Дыховичный, З. А. Казбек-Казиев, А. Б. Марцинчик и др.; под ред. Ю. А. Дыховичного, З. А. Казбек-Казиева. – 2-е издание – Москва : Архитектура-С, 2005.
3. Гельфонд, А. Л. Архитектурное проектирование общественных зданий и сооружений: учебник / А. Л. Гельфонд. – Москва : Архитектура-С, 2007.
4. Инженерные конструкции: Учебник / В. Н. Голосов, В. В. Ермолов, Н. В. Лебедева, и др.; под ред. В. В. Ермолова. – Москва : Высшая школа, 1991.
5. Положение о Факультете повышения квалификации / МАРХИ. – Москва, 2014. – URL: https://marhi.ru/fpkp/doc/fpk_pologenie.pdf (дата обращения 23.04.2024).
6. Пономарев, В. А. Архитектурное конструирование: Учебник для вузов / В. А. Пономарев. – 2-е издание. – Москва : Архитектура-С, 2009.
7. Программа профессиональной переподготовки «Практическая архитектура. Проектирование коттеджных поселков и малоэтажных зданий (класса «Эконом», «Бизнес» и «Премиум»). От концепции до рабочей документации» / ФПК МАРХИ. – Москва, 2023.
8. Тимбериева, С. В. Методические схемы В. И. Локтева по курсу «Проблемы композиции и художественного мастерства» 1980-х гг. / С. В. Тимбериева // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ: Материалы всероссийской научно-практической конференции, 6-20 апреля 2020 г. / Московский архитектурный институт. – Москва : МАРХИ, 2021. – С. 396-399.
9. Топчий, И. В. Дополнительное архитектурное образование в России и за рубежом / И. В. Топчий. – Москва : Ленанд, 2019.
10. Kuper, P. Unravelling Thesis Constructions. / P. Kuper // Architectural design. Training architects. – 2021. – № 4 (272). – P. 24-33.
11. Manferdini, E. The magic of asking 'what if?' Radical architectural pedagogy / E. Manferdini // Architectural design. Training architects. – 2021. – № 4 (272) – P. 15-23.
12. Spiller, N. The Next Generation. Circling the Table / N. Spiller // Architectural design. Training architects. – 2021. – № 4 (272). – P. 7-13.

А. М. Забирко

A. M. Zabirko

Методы воссоздания утраченного «портрета среды» на примере Калининграда Methods of recreating the lost "portrait of the environment" on the example of Kaliningrad

Ключевые слова: ландшафтная архитектура, реконструкция, образ города, историческая среда, культурный контекст, идентичность, город Калининград

Keywords: landscape architecture, reconstruction, image of city, historical environment, cultural context, identity, Kaliningrad city

Аннотация. В статье рассмотрена проблема утраты исторической идентичности городской среды на примере Калининграда. Для решения проблемы автором предложен метод «метафоры», включающий три принципиальных приема: «наглядная/прямая» иллюстрация, «дендромоделирование» и «воссоздание физической формы». Приведена краткая ретроспектива практических и научных работ, посвященных данной тематике.

Abstract. The article considers the problem of the loss of the historical identity of the urban environment on the example of Kaliningrad. To solve the problem, the author proposes the method of "metaphor", which includes three basic techniques: "visual/direct" illustration, "dendromodeling" and "recreation of physical form". A brief retrospective of practical and scientific works devoted to this topic is presented.

Бейрут, Алеппо, Советский Минск, всем известные Помпеи, погребенные под слоем пепла, затонувшая Молога, ушедшая под воду из-за землетрясения Александрия – многие города были стерты с лица земли или пострадали в результате стихийных бедствий, войн и иных причин. Одним из ярких примеров городов, подвергшихся серьезным разрушениям, является Калининград, находящийся в западной части России, за

годы своего существования четырежды претерпевший смену государственности, а вместе с ней и стилистики облика городской среды. В настоящее время город продолжает расти и развиваться, хотя значительная часть его исторической застройки была уничтожена во время Второй мировой войны и после нее. Проблема утраты историчности среды особенно заметна на сегодняшний день в Калининграде в связи с ускорившимися темпами

застройки городских территорий по проектам, над которыми зачастую «не мудрствовали лукаво».

Строительство Калининграда (или по-немецки Кёнигсберга) началось в 1255 году, когда на берегах реки Преголи прусскими завоевателями был построен Королевский тевтонский замок. Вокруг замка обособленно друг от друга росли и развивались три средневековых города: Альштадт, Кнайпхоф и Лёбенихт, объединенные в единое городское образование город Кёнигсберг в 1724 году.

Отличительные черты застройки средневекового Калининграда прослеживались на всех этапах формирования генерального плана города и уровнях его ландшафтной организации. Прямоугольная решетка улиц, характерная для прусских городов своего исторического периода, готические ансамбли королевского замка и римско-католического собора на острове Канта (Кнайпхоф), выделяющиеся в среде в роли градостроительных доминант, невысокая 3-4-этажная рядовая брандмауэрная застройка вдоль реки, ландшафтные фортификационные сооружения в виде земляных насыпей и рвов с водой могут быть названы визуальными носителями культурного кода среды Калининграда.

После вступления Кёнигсберга в состав Германской империи в XVIII веке интенсивное развитие получила застройка городской территории, вокруг которой было выстроено несколько поясов фортификационных сооружений, утративших свое функциональное назначение к началу XX века и переоборудованных под руководством ландшафтного архитектора из Гданьска Эрнста Шнайдера в «зеленое кольцо» парковых ансам-

блей, сомкнувшееся вокруг плотно застроенного средневекового города.

К сожалению, во время Второй мировой войны город пострадал от бомбардировок, в результате чего от многих исторических зданий и ансамблей не уцелело даже фрагментов.

В советское время руины тевтонского замка были демонтированы, поскольку даже в руинированном варианте замок считался идеологически не соответствующим среде социалистического города, а на освобожденном месте был построен Дом Советов (рис. 1, 2).

Современный Калининград продолжает терять исторические памятники и связь с прошлым, выраженную некогда в средовой целостности. Многие европейские города, такие как Берлин, Дрезден, Любек, Варшава и др., оказавшиеся в аналогичной ситуации, после войны были восстановлены с учетом их исторической идентичности и культурного значения. Для советского и российского Калининграда восстановление путем реконструкции не рассматривалось ввиду экономической нецелесообразности и дороговизны масштабной реконструкции в советский период истории, а по прошествии многих десятилетий с момента разрушений – ввиду осуществленного строительства советского периода, измененного зонирования в градостроительной ткани, утраты достоверных чертежей и исторических технологий строительства, использованных ранее при возведении города.

Единственным возможным способом трансляции заложенных ранее в архитектурные объекты и среду исторической идентичности культурных кодов и символов

а)

б)

Рис. 1. Схема, отображающая характерные черты «портрета среды» Калининграда:
а – до Второй мировой войны; б – после войны

средствами современной архитектурной практики является применение принципа «метафоры».

В истории архитектуры можно найти огромное количество примеров использования метафор для передачи символического и культурного значения. К такому можно отнести крестообразный рисунок дорожек в средневековых католических монастырях, изображающих важный христианский символ – крест; японские «сады камней», предназначенные для отстранения от мирской суеты, медитации, гармонизации внутреннего мира; символические садово-парковые композиции периода романтизма; декоративно-прикладное искусство «шинуазри»¹; фасадные композиции и декоративные элементы стиля модерн; отрицающую предшествующий опыт философию авангарда и модернизма; и вызывающие к историческому контексту произведения пост-модернизма...

Среди современных примеров применения метафорического принципа в архитектуре – Церковь Света Тадао Андо в Осаке (1987–1989) с прорезанным в бетон-

ной стене отверстием в виде креста. Чистый солнечный свет, льющийся в интерьер церкви, – средство, которое автор использовал для трансляции метафоры христианского символа надежды и возрождения.

Другим примером может послужить памятник жертвам Холокоста в Берлине, построенный в 2005 году по проекту архитектора Питера Эйзенмана. Мемориальная композиция состоит из 2271 граненого блока безжизненного серого цвета. Блоки расположены так близко друг к другу, что пройти между элементами композиции посетителям удастся только по тропинкам между шеренгами блоков, причем только по одному, друг за другом, в затылок один за другим. Суровое колористическое решение мемориала навеивает депрессивные мысли о мертвом лесе, которому не суждено восстановиться после пожара. Ощущение конца жизни, одиночества и равенства погибших автору удалось передать метафорически.

Более жизнерадостным примером применения сразу нескольких метафор в современном проектировании можно считать создание парка Тюфелева роща в Москве в 2018 году по проекту Джери ван Эйка. Даже в названии заложена историческая преемственность, ведь парк располагается на месте бывшего реликтового

¹ Шинуазри (китайщина) – декоративный стиль, распространенный в европейских странах в XVII–XVIII веках, концепцией которого является адаптация традиционных элементов культуры восточных стран.

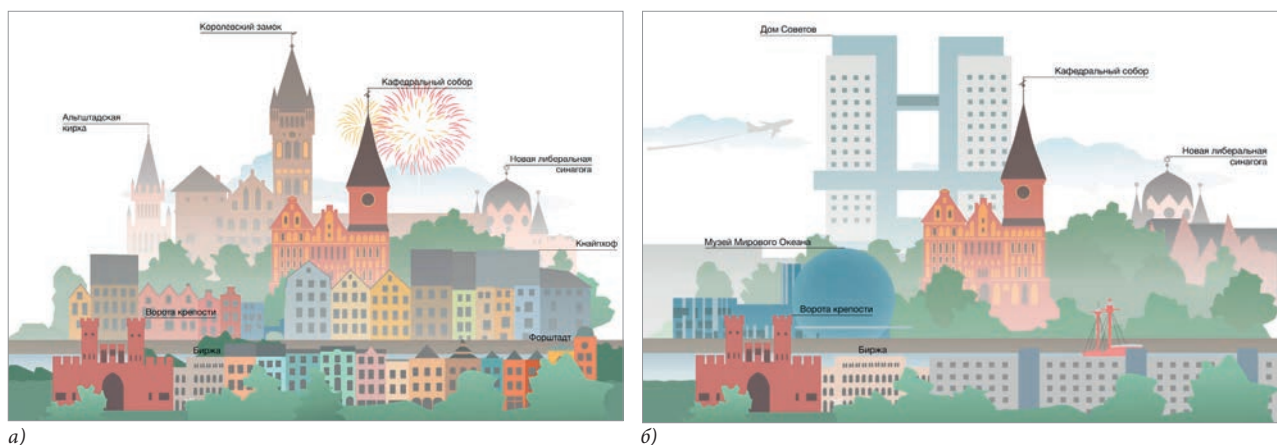

Рис. 2. Схема, отображающая характерные черты планировочной структуры Калининграда: а – до Второй мировой войны; б – после войны

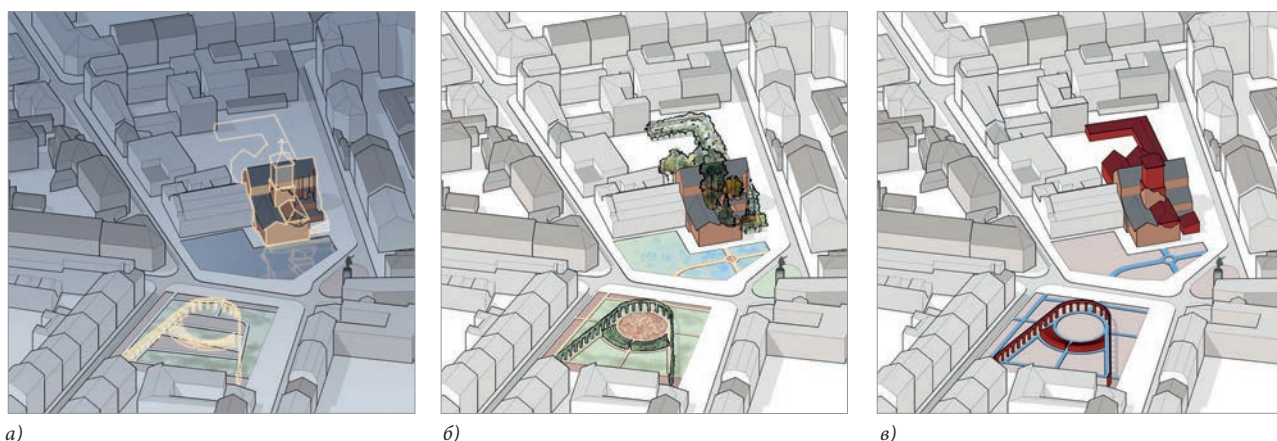

Рис. 3. Авторские методы восстановления утраченного образа города: а – «наглядная (прямая) иллюстрация», б – «дендромоделирование», в – «воссоздание физической формы»

леса. Организующий парковое пространство элемент – пергола, напоминающая конвейерную ленту, протянута через всю территорию объекта. Важной деталью этого реализованного проекта является использование в декоре поверхностей всех объектов парка (от урн до павильонов) ржавого металла, что также служит для зрителя «намеком» на индустриальную историю места, где в советское время располагался автомобильный завод ЗИЛ¹. Авторам проекта удалось с помощью использования перголы, как символа потока, присвоения проекту названия «Тюфелева роща», применения в отделке материала, знаменующего связь памяти места проектирования со страницей истории, посвященной работе именно с таким материалом, метафорически воссоздать память об автомобильном производстве, конвейерной ленте и истории места.

Изучение метафоры в профессиональном архитектурном сообществе началось после публикации книги «Язык архитектуры постмодернизма» Чарльза Дженкса в 1977 году. Позже поиск культурологических ценностей среды нашел отражение в работах зарубежных и советских теоретиков: К. Линча, А. В. Иконникова, А. В. Гутнова, В. Л. Глазычева, А. Ф. Квасова.

Обобщая теоретический опыт, автором статьи предлагаются к практическому использованию три принципиальные модели применения принципа «метафоры» в архитектурно-ландшафтном проектировании: «наглядная/прямая иллюстрация», «дендромоделирование»² и «восстановление физической формы». Каждая из названных моделей в практической плоскости способствует воссозданию утраченной культурной идентичности среды; при необходимости модели возможно комбинировать (рис. 3).

Добиться эффекта «наглядной/прямой иллюстрации» средствами средового дизайна проще всего ввиду того, что средством реализации такой метафоры может быть небольшая деталь или объект в среде, для создания которых зачастую не требуется больших затрат. Метафорическим элементом средового дизайна может быть даже указатель – ориентир в пространственной среде. В качестве примеров использования приема «наглядная иллюстрация» можно привести группу объектов: идеально подобранный оттенок или рисунок кладки на фасаде; ассоциирующийся с местом материал; исторический ритм оконных проемов; символический цвет; световое шоу или инсталляция события как «проекции» («отражения») фрагментов зданий, скульптурных и ландшафтных композиций на полированных горизонтальных и вертикальных поверхностях, воде и т. д. Буквальным средством трансляции метафоры «наглядная иллюстрация» является текст, размещаемый на горизонтальной поверхности (тротуарной плитке, парковой скамейке, постаменте памятника), сопровожда-

ющий как средство навигации траекторию движения пешехода, или текст, размещенный на вертикальной поверхности (подпорных стенках, ограждающих конструкциях, малых архитектурных формах, фасадах и т. д.), отсылающий к событиям, именам, образам, буквально «рассказывающий» историю, описывающий событие или транслирующий легенду. Также нельзя забывать о возможности использования топонимичных названий средовых объектов – символизме, заложенном в названиях фрагментов среды, примерами чему могут быть: сквер Антропова яма, улица Земляной Вал в Москве и т. д. Таким образом, использование приема «прямой иллюстрации» как средства восстановления исторической идентичности места возможно даже при полной утрате визуального образа среды.

С помощью «дендромоделирования», специализированного средства ландшафтной архитектуры, представляется возможным добиться более образного эффекта метафоры, ввиду того что природные материалы сами по себе живые и «мифические», они продолжают расти и меняться даже после формирования композиции. Самым понятным таким средством является топиарное искусство – стрижка деревьев и кустов в определенной форме, напоминающей архитектурные детали и элементы (арки, колонны, комнаты и даже целые здания и лабиринты). Более образным инструментом метафоры в ландшафтной архитектуре следует выделить символизм, который в каждой культуре приписывается природным элементам или отдельным растениям: например, символизм как принцип пространственной организации в саду камней Рёан-дзи в японском Киото, в котором никогда не видно 15-й камень.

Архитектурные средства, которыми осуществляется «восстановление физической формы», самые масштабные и трудные в реализации, но одновременно и самые эффективные. Важными критериями качества такой метафоры является изначально наличие фотографий и чертежей объекта, по которым можно придумать или воссоздать его, четко повторяя пропорции, масштаб и силуэт. А вот средства и материалы исполнения могут быть самыми разными: от временной инсталляции и лазерного шоу до капитальных построек из проволоки, сетки, контрастного или идентичного исходному (историческому) материала.

Метафорические приемы архитектурно-ландшафтного проектирования могут дополнить арсенал средств воссоздания утрат среды, возглавляет который, бесспорно, реставрация, но при этом не превращая процесс в подражание оригиналу в виде дешевого новостроя: архитектурная метафора не должна полностью повторять изначальный объект, а лишь призвана предлагать образную отсылку к историческому прототипу, воссоздавая его образ художественными средствами.

Включение метафорических принципов рассматривается как подход к проектированию в центральной части города Калининграда, результатом применения которого станет восстановление утраченной памяти места и воссоздание облика среды путем трансляции символов и культурологических знаков при создании

¹ ЗИЛ (Завод имени Лихачева) – первое автомобилестроительное предприятие в Российской империи и СССР, основанное в 1916 г., прекратившее работу в 2013 г., территория которого передана под застройку в 2020 году.

² Термин употребляется в трактовке проф. А. Ф. Квасова в учебно-методическом пособии «Архитектурная дендрология».

многогранных архитектурно-ландшафтных проектов с опорой на исторический контекст.

Применение принципа метафоры в сложившемся на сегодняшний день средовом градостроительном контексте позволит восстановить частично утраченный «портрет среды» довоенного Калининграда, включая градостроительный рисунок, силуэты города, масштаб застройки, формы объектов, ритмометрические характеристики, цветовые решения, символические знаки в декоративных элементах, и свяжет современный город с его историческим прошлым.

Список литературы

1. Агеев, И. А. Брендинг города и региона как средство формирования территориальной идентичности: исторический опыт сибирских городов / И. А. Агеев // Вестник науки Сибири. – 2015. – № 2 (17). – С. 155–163.
2. Буш, П. Д. Интеграция руинированных объектов исторического наследия в современный архитектурный контекст: дис. ... кандидата архитектуры: 05.23.20 / Буш Полина Дмитриевна; Московский архитектурный институт. – Москва, 2017.
3. Гутнов, А. Э. Мир архитектуры: лицо города / А. Э. Гутнов, В. Л. Глазычев. – Москва : Молодая гвардия, 1990.
4. Дженкс, Ч. Язык архитектуры постмодернизма / Ч. Дженкс; перевод с английского А. В. Рябушин, М. В. Уварова; под ред. А. В. Рябушина, В. Л. Хайта. – Москва: Стройиздат, 1985.
5. Ефимов, А. В. Феномен городской идентичности / А. В. Ефимов, А. П. Мина // Architecture and Modern Information Technologies. – 2021. – № 1(54). – С. 262–267. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2021/1kvart21/PDF/17_efimov.pdf
6. Инфантэ, Ф. Монография / Франциско Инфантэ; Гос. коллекция современного искусства. – Москва : ООО Рестарт+, 1999.
7. Квасов, А. Ф. Архитектурная дендрология: учебно-методическое пособие для студентов высших учебных заведений / А. Ф. Квасов, М. В. Ожерельева, А. И. Топунов – Москва : Издатель М. И. Судаков, 2007.
8. Кёстер, Б. Кёнигсберг: Сегодняшний Калининград: Архитектура немецкого времени / Б. Кёстер, пер с нем. А. Шабунин. – [Б. м.]: Хузум, 2000.
9. Лабезная, А. В. Архитектурно-ландшафтные принципы реновации общественных пространств в исторической среде на примере города Кронштадт: магистерская диссертация: 07.04.01 / Лабезная Александра Вадимовна; Московский архитектурный институт. – Москва, 2018.
10. Линч, К. Образ города / К. Линч; Ппер с англ. В. Л. Глазычев; сост. А. В. Иконников; под ред. А. В. Иконникова. – Москва : Стройиздат, 1982.
11. Малая, Е. В. Символическое пространство малого города / Е. В. Малая, К. Е. Вавулин // Architecture and Modern Information Technologies. – 2023. – № 2(63). – С. 154–165. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/2kvart23/PDF/10_malaya.pdf
12. Нефёдов, В. А. Архитектурно-ландшафтная реконструкция как средство оптимизации городской среды: автореферат дис. ... доктора архитектуры: 18.00.04 / Нефёдов Валерий Анатольевич; Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. – Санкт-Петербург, 2005.
13. Прокофьева, Е. Ю. Современные творческие концепции в ландшафтной архитектуре: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 07.03.01. «Архитектура» по программам бакалавриата и магистратуры / Е. Ю. Прокофьева, В. А. Павлова – Москва : МАРХИ, 2019.
14. Табышалиева, Д. С. Природные формы в городской среде: дис. ... кандидата архитектуры: 18.00.01 / Джаныл Салмарбековна Табышалиева; Московский архитектурный институт. – Москва, 1992.
15. Dani Karavan / IVAM Institut Valencia d'Art Modern. – Valencia, 2002.

Д. Л. Джавадова

D. L. Dzhabadova

Школа большого города. Метод оценки образовательной среды Big City School. Educational Environments' Assessment Method

Ключевые слова: школа, школьная среда, метод оценки, образовательная среда, общественный центр, школьные ресурсы, Москва

Keywords: school, school environment, assessment method, educational environment, community hub, educational facility, Moscow

Аннотация. В статье приведен анализ планировочных элементов школьной инфраструктуры крупных городов как продолжения городской среды и предложен метод оценки образовательного пространства.

Abstract. The article analyses metropolitan school environments as an extension of urban area and proposes educational environments' assessment method.

Социальное конструирование – это переживание пространства, опосредованное такими социальными процессами, как взаимодействие, конфликт и контроль.

Дьюи, Дж. Школа и общество

Школа и город находятся в постоянном взаимодействии, и это совместное существование оказывает влияние на развитие разных аспектов города и школы – на пространство повседневности. Для масштабного городского планирования характерно проведение предварительного анализа градостроительной ситуации, например, транспортных потоков, количества пользователей среды и их интересов. Подход к проектированию шко-

лы как города может позволить на самых ранних этапах создания нового объекта образования проанализировать потребности участников образовательного процесса и спрогнозировать сценарии пространственного поведения. Для насыщенной и успешной городской среды важно предусмотреть комплекс мероприятий, которые смогут активно поддерживать жизнедеятельность этой среды и препятствовать ее запустению [4].